- Боже, мы потеряли так много гребаного времени, - сказал Гарри, продолжая толкать свой член туда-сюда в задницу Джинни. - Подумай, как бы нам было весело, если бы мы были честны друг с другом.” Это была интересная мысль. - Мы могли бы трахаться так каждую ночь.” Каждую ночь? Как, черт возьми, она вообще могла нормально ходить на следующий день, не говоря уже о профессиональной карьере в квиддиче?

Но сейчас было не время разбираться с тем, что могло бы быть. Это был не тот путь, по которому они шли; ни один из них не мог быть откровенным в том, чего они хотели, и в результате они отдалились друг от друга. Но у них было это, здесь и сейчас. У Гарри был шанс показать ей, что ему действительно нравится и каков его потенциал как любовника, и он использовал его по максимуму.

Джинни не собиралась испытывать еще один оргазм, это даже не приходило ей в голову. Она уже получила удовольствие, каким бы утомительным оно ни было. В этот момент все дело было в том, чтобы выстоять. Гарри использовал ее тело для собственного удовольствия. Он трахал ее, трахал, доминировал. Он буквально согнул ее тело пополам и использовал ее так, как, черт возьми, ему хотелось. Это было в некотором смысле сексуально; это заставляло ее чувствовать себя более сексуальным существом, чем когда-либо, даже во время самой дикой девичьей ночи с командой. Но это также истощало, и она действительно просто ждала, пока он закончит с ней.

Все закончилось не так быстро, как она ожидала. Грубая ебля продолжалась и продолжалась, и она начала задаваться вопросом, принял ли он зелье выносливости, прежде чем начать с Асторией, потому что ни один нормальный волшебник не мог бы так долго работать. С другой стороны, Гарри вряд ли можно было назвать обычным волшебником.

Она изо всех сил старалась держать глаза открытыми, но в конце концов Гарри, наконец, достиг своего конца. Его ворчание становилось все глубже и глубже, и, наконец, он взорвался внутри нее. Это было странное чувство, когда он кончал в ее кишечник, но его руки оставались надежно прижатыми к ее затылку, удерживая ее на месте, пока он наполнял ее.

Джинни застонала, когда Гарри наконец отпустил ее и поставил на ноги, и ему пришлось обхватить ее за талию, чтобы она не упала лицом вниз. Она подняла на него затуманенный взгляд, а затем моргнула, когда к ней подошла размытая светловолосая фигура.

“Молодец, что добрался так далеко, Уизли, - сказала блондинка высокомерным голосом, который она смутно узнала. - Но у тебя такой вид, будто ты вот-вот упадешь, так что, думаю, теперь мне решать.”

--

Черт возьми, это было утомительно.

Джинни была рада, что сегодня случайно наткнулась на то, как Гарри трахал Асторию Малфой. (Ей все еще было любопытно, как именно все это произошло, но он, казалось, не был

заинтересован в заполнении пробелов, и она не настаивала.) Она была рада, что наконец-то получила грубый секс, которого всегда хотела от Гарри. Это принесло ощущение завершенности их отношениям, которое она не осознавала до сегодняшнего дня.

Завершение было правильным способом выразить это, потому что, как бы ей ни нравилось видеть эту его сторону, она знала, что они не должны быть вместе. Она всегда будет любить его, даже если это будет дружеская, почти семейная любовь, а не романтическая. Но даже несмотря на то, что она наслаждалась тем, что они только что сделали, и была благодарна, что смогла увидеть, как Гарри вырос в доминирующего, уверенного в себе любовника, который не боялся взять то, что он хотел, она знала, что ни за что на свете не смогла бы справиться с таким трахом на регулярной основе, все еще преследуя свои мечты играть в профессиональный квиддич. Она не знала, как Астория это делает, даже если ее работа требует от нее только сидеть за столом большую часть времени.

Они с Гарри расстались в хороших отношениях; она чувствовала, что они оба были счастливы получить это чувство завершения их отношений и двигаться дальше в своей жизни. Они расстались друзьями и пожелали друг другу всего хорошего, но оба согласились, что между ними больше ничего нет. Не было никакой искры; они не могли вернуть то, что потеряли, даже если бы захотели.

Возвращаясь в свой номер, она вспомнила разговор, который услышала между Гарри и Асторией незадолго до того, как оказалась вне пределов слышимости.

- Тебе было весело, но теперь ты вернулась к реальности, Астория. Иди сюда и вымой меня. - Пауза, а потом: - Только не полотенцем, глупая шлюха. Теперь ты знаешь, что это не так. Используй свой рот.”

Да, она определенно не могла идти в ногу с новым Гарри Поттером изо дня в день. Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее пожалеть леди Малфой. Почти.

--

- Ох, не могу дождаться обеда! Это замечательная закусочная, я ужинал здесь много раз.”

- Ты сможешь поблагодарить Нарциссу, когда мы ее увидим, - пренебрежительно сказал Гарри. - Это она его выбрала.”

“Может быть, я так и сделаю, - сказала Астория. - По крайней мере, для разнообразия она внесла свой вклад.” Гарри нахмурился. Она была в таком состоянии уже несколько дней, и это действовало ему на нервы.

Встреча с Джинни изменила настроение Астории, и, по его мнению, не в лучшую сторону. Между властью, которую он дал ей, и посткоитальным признанием Джинни, что она не смогла бы заниматься этим видом секса так часто, как Астория, по крайней мере, во время своей

карьеры, проявилась дерзкая, превосходная сторона леди Малфой. Она не была откровенно фанатична по отношению к определенной группе, как магглорожденные или нечеловеческие магические существа, например, что было, по крайней мере, лучше, чем противная сука, с которой ему пришлось иметь дело, когда она впервые дала клятву. Ее высокомерие становилось раздражающим, и никакое количество гребков, отрицания оргазма, безжалостного траха и обрезания не работало так, как обычно. Как будто она была довольна своими нынешними обстоятельствами, и ничто из того, что он делал, не могло достучаться до нее. Он не мог понять, как вернуть ее в строй, и ее высокомерие снова начинало раздражать людей в офисе.

Надеюсь, присутствие Нарциссы за обедом хоть как - то повлияет. Она договорилась, что Гарри встретится с ней за деловым ланчем в середине своего обычного рабочего дня. Очевидно, у нее были какие-то подробности о Черном наследстве и восстановлении Андромеды и ее семьи, которые она хотела обсудить с ним. Он надеялся использовать это как предлог, чтобы уехать от Астории на час или около того, но Нарцисса потребовала ее присутствия в качестве его ассистентки. Ее объяснение, что она хотела, чтобы Астория была там, чтобы делать заметки о вещах, которые они собирались обсудить, было совершенно логичным, но это не улучшило настроение Гарри.

“Ладно, давай покончим с этим, - сказал он, когда они прибыли к месту назначения. Он держал дверь открытой для Астории рефлекторно, немного рыцарства, оставшегося с тех дней, когда он встречался с Джинни. Джинни поблагодарила бы его за это, но Астория просто вошла внутрь, не сказав ни слова. Казалось, он делает не больше, чем обязан.

- Мы здесь, чтобы встретиться с леди Нарциссой Малфой, - сказала Астория, как только подошла официантка, даже не позволив женщине поздороваться с ними. - Направь нас к ней.”

- Да, конечно.” Улыбка официантки не сходила с ее лица, но Гарри легко было заметить, что ее энтузиазм был вымученным. Может быть, так оно и было с самого начала, но она должна была изо всех сил стараться оставаться приятной перед лицом грубости Астории. Он наверняка даст женщине гораздо больше чаевых, чем обычно, чтобы компенсировать это.

Официантка подвела их к Нарциссе, которая слегка улыбнулась и помахала им рукой, когда заметила их. Астория замерла, и Гарри понял почему. Он понимал, что за обедом они должны были быть только втроем, но рядом с Нарциссой сидела еще одна женщина. Женщина имела более чем мимолетное сходство с Асторией. Ее волосы, возможно, были более темного оттенка, но они обладали той же аристократической красотой.

- Что она здесь делает?” - прошипела Астория. Гарри пожал плечами; он был так же удивлен, как и она.

“Я тоже рада тебя видеть, сестра, - сказала Дафна Гринграсс, закатывая глаза. - Так уж случилось, что меня пригласили.” Нарцисса откашлялась, чтобы привлечь к себе внимание и не дать Астории сделать гневное замечание.

“Да, это правда, - сказала блондинка постарше. - Боюсь, это все моя вина. В спешке я забыл, что уже договорился встретиться с Дафной в это же время.”

- В одно и то же время и в одном и том же месте?” - спросил Гарри, ища разъяснений.

“Действительно, - сказала Нарцисса. - Это была очень неловкая ошибка.”

“Держу пари, что так оно и было, - невинно сказала Дафна. Гарри посмотрел на нее и увидел, что она улыбается за стаканом воды. Очевидно, она купилась на рассказ Нарциссы не больше, чем он. Нарцисса Малфой была много кем, но не настолько неорганизованной. Это попахивало преднамеренной уловкой с ее стороны. По какой-то причине она хотела, чтобы Гарри встретился с Дафной сегодня, и она также хотела, чтобы Астория была там с ним. Она определенно что-то замышляла, хотя он пока не был уверен, что именно.

- Во всяком случае, я не вижу причин, почему бы нам не превратить эту ошибку в счастливый позитив!” - спросила Нарцисса. - Этот стол более чем достаточно велик, чтобы вместить нас всех четверых. Пожалуйста, давайте вчетвером, хорошо?”

Дафна рассмеялась в свой стакан с водой, услышав двусмысленность, и Гарри разделил ее юмор. Он был уверен, что эта линия была такой же преднамеренной, как и вся эта подстава, но что действительно интересовало его, так это хмурое выражение лица Астории. В последнее время ничто не могло сломить ее стену превосходства, но сейчас она была явно несчастна.

“Не возражаю, - сказал Гарри, садясь напротив Дафны. Он даже не подумал о том, чтобы отодвинуть для нее стул Астории; она могла сделать это сама.

“Астория? Ты не хочешь присесть, дочка?” - спросила Нарцисса. Называть ее "дочерью" было очень кстати, если Нарцисса пыталась проникнуть ей под кожу—а она обычно так и делала.

“Я бы не хотела,” сказала Астория. - Я уверен, что у нас не будет никаких реальных дел, если она будет рядом, поэтому я думаю, что просто вернусь в офис, если тебе все равно.”

“Не оставляй нас, Астория,” сказал Гарри. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, и ее глаза полыхнули чистой ненавистью. Ей ничего так не хотелось, как уйти, но эти четыре слова заставили ее ноги замерзнуть, и она останется там, пока он не решит иначе. - Серьезно, садись. Присоединяйтесь к нам. Я настаиваю.”

Астория закусила губу и разочарованно хмыкнула, но клятва не оставила ей другого выбора, кроме как сесть рядом с ним и напротив Нарциссы. Дафна присвистнула.

“Вот это удивительно, сестра, - сказала Дафна. - Я знал, что ты работаешь на Гарри, но не ожидал, что ты будешь так ему подчиняться. Я впечатлен.”

Астория сердито посмотрела на сестру, потом на Нарциссу за то, что она вызвала это, и, наконец, на Гарри за то, что он заставил ее остаться. Он не мог припомнить, когда в последний раз она так злилась на него, и у него было чувство, что не было ни одного сексуального приказа, который он отдал бы ей, каким бы грязным или требовательным он ни был, что ей понравилось бы меньше, чем то, что он использовал клятву, чтобы заставить ее пообедать с собственной сестрой.

Может быть, он все-таки нашел способ лопнуть этот надменный пузырь.

http://erolate.com/book/3342/79352